

Мир был огромен.

В теле ребенка, лиса была волком, а волк-зверем.

Обычно Адам не развлекал себя тем, что выходил на улицу, находя легкие удобства в книгах и учебе, которые ему гораздо больше нравились. Старый, еще до того, как все это случилось, Адам пришел бы в ужас, но его уже давно не было, так что это не имело значения. Единственная реальная причина, по которой Адам, или злой бог Антенора, лично отправился в широкий мир, заключалась в том, чтобы играть в детские шалости в маленькой деревне примерно в 9 километрах от горы, которую он и его собратья злые боги сделали своей обителью. Гора была известна как "Нигил-Эста", но это неважно.

Крадучись куда-то спрятать обычный предмет домашнего обихода и наблюдать, как один из двух десятков или около того жителей деревни сердито ищет его, чтобы в конце концов сдать, было одним из самых ярких моментов повседневной жизни Адама. У него было не так уж много счастливых воспоминаний о внешнем мире. Но дурачиться с жителями деревни Нигил Хинк было весело, и он едва мог поддерживать свое "анонимное" заклинание из-за своего настойчивого хихиканья. К счастью, заклинание Божественного класса было достаточно компетентным, чтобы скрыть абсолютно все о том, что находится под его воздействием, но это не было бы так, если бы оно было отменено.

Может, ему стоит подойти и поздороваться? Нет, было бы мучительно установить ментальную связь со всеми ними, и еще хуже объяснить, откуда он знает все их имена. Давай пропустим это. Схватившись большим и указательным пальцами за подбородок, Адам погрузился в глубокую задумчивость и зашагал вперед.

Местность вокруг второй по величине горы на Лютуме представляла собой сосновый лес, полный ужасных зверей, каждый из которых обладал силой, способной легко расчленив нормального человека. Но обитатели Нигил-Эста не были нормальными людьми. Даже самые низшие, самые распространенные из культивистов обладали способностью легко пробираться через темный, тяжелый лес совершенно самостоятельно. Во всяком случае, это было данностью, и это служило обрядом посвящения для новых членов. Количество мертвых тел и могучих зверей, разбросанных по лесу, действительно выдавало его имя - Нигил Ускам. Кто вообще придумал эти имена?... О, да, он это и сделал. Адам. Величайший даритель имен из всех, кто называл близлежащий город в честь своего бывшего питомца.

Кстати, об этом городе, если он не собирается возвращаться в Нигиль-Эст в ближайшее время, то вполне может отправиться осматривать достопримечательности, верно? И тут же мысль о том, что мир вдруг перевернулся с ног на голову, и странное, незнакомое чувство инерции овладело его разумом. Он катился вниз по склону холма. Черт, он действительно не смотрел, куда идет, не так ли? Кувыркаясь секунд десять, он наконец остановился у самого конца небольшого холма.

Встав, он молча стряхнул желтые, увядающие еловые иголки, покрывавшие его огромный черный капюшон, как маленькие угольки в темноте ночи. Солнце ухмылялось, глядя на странный мир, в котором он очутился, но, несмотря на то, каким сильным оно обычно было, оно не пробивалось сквозь густую грудинку деревьев, создавая странный, темный мир, где царила вечная ночь. Однако, как бы ни были эффективны сосны и ели в блокировании солнечного света, они не делали ничего, чтобы заглушить крики людей.

Подожди, что?

- АААААААААА, ПОМОГИ МНЕ МИРИМ, КРАТОС, СПАСИ МЕНЯ!..!- раздался пронзительный голос, заставивший Адама в отчаянии зажать уши руками, чтобы не слышать внезапного шума, - убийство вооруженных ворон, быстро обращающихся в бегство от внезапного сюрприза.

"Что за чертовщина?" .. - это все, что смог придумать Адам. Голос продолжал кричать кровавое убийство в течение добрых трех минут, громкий стук всегда следовал за ним, пока, наконец, не стал настолько громким, что Адам был уверен, что тот, у кого было такое страшное звуковое оружие, наверняка найдет его в любое время, и они сделали это.

Из-за небольшого куста внезапно выскочила женщина, за ней следовал огромный бобр с полным ртом характерных передних зубов, отчего казалось, что он лучезарно улыбается. Этим доказательством атеизма был так называемый "улыбающийся Бобр", как называли его окрестные горожане. Ужасное существо. Никому это не нравилось. Разве не пытался он когда-то стереть их с лица Лютума?...

Женщина, одетая в странно длинную кольчугу, быстро пробежала примерно половину поляны, на которой оказался Адам, прежде чем, наконец, заметила его молчаливое присутствие.

- А?!?!- это все, что она успела крикнуть, прежде чем улыбающийся Бобр громко застонал в угрожающей манере.

- Я... э-э ... что?!?!-воскликнула девушка, прежде чем развернуться на своих усыпанных металлом каблуках лицом к улыбающемуся Бобру.

"Ну и огурчик, а?"- Подумал про себя Адам. На самом деле он не планировал убивать кого-либо/что-либо сегодня, но если ситуация требует этого, то...

- Т-прекрати немедленно, чужак ты этакий! Или... или..! -пригрозила женщина, похожая на воина, внезапно убрал две пики с их места на бедрах.

"...Если ты собираешься драться с ним, зачем было ждать до сих пор?"- Медленно подумал Адам, рассеянно отметив, что в кои-то веки он не был воспринят термином "чужаковатый монстр".

Следуя этой мысли, Адам понял кое-что еще, а именно, почему она только сейчас встала на ноги. Как она могла просто убежать, оставив невинного "человеческого ребенка" на съедение зверю? Во всяком случае, она казалась достаточно добродетельной. У нее были коротко стриженные каштановые волосы, ясные зеленые глаза и веснушчатое лицо. Ее фигура была несколько стройной, но под кольчугой, кожаными штанами и всем остальным, что украшало тело воина, она была явно хорошо сложена.

Но даже с "100% сертифицированным человеческим ребенком " для защиты, всем этим оборудованием и всем остальным, улыбающийся Бобр все равно окажется слишком большим вызовом для нее. В конце концов, улыбающиеся бобры - это нечто большее, чем просто огромные бобры. С эбонитовыми когтями, такими же острыми и сильными, как обсидиан, и ртом, полным зубов цвета слоновой кости, достаточно сильных, чтобы прокусить металл, как если бы это были крекеры для чая, он оказался бы достойным противником любому достойному отряду искателей приключений.

Одинокая маленькая девочка-воин просто не годится, как бы сильно она ни хотела победить его ради этого "совершенно не злого бога 10/10 сертифицированного человеческого ребенка". Может быть, он должен помочь ей, пока она не пострадала?... С другой стороны, если бы он это сделал, она могла бы понять, что что-то случилось, и, например, сообщить о нем властям или

что-то в этом роде? Много чего может случиться. Возможно, у нее была ментальная связь с каким-нибудь ближайшим колдуном, который просто решил пока не показываться. В конце концов, во время своего “побега” она выкрикивала довольно много имен...

Но прежде чем два несогласных противника смогли столкнуться, заставив Адама принять решение, из кустов появилась еще одна группа людей, все они тяжело дышали, как будто пробежали марафон, что они в значительной степени и сделали, учитывая, что эти люди, скорее всего, были членами ее группы. Их было около четырех человек: крупный, хорошо сложенный, немного загорелый мужчина с короткой щетиной и неуверенными глазами, зрелая женщина в длинных желтоватых одеждах, окрашенных травой в зеленый цвет и черным огнем, и шапочка, старый, усталый мужчина в странном сочетании богато украшенных светло-голубых одежд и металлической нагрудной пластины, и, наконец, молодой мальчик, лет 13-14, одетый в такую же маленькую мантию, но с увеличивающим воротником и парой Dejourdice, которые были парой перчаток, предназначенных для передачи магии более эффективно и легко, что-то такое же сделал и усиливающий ошейник. Очевидно, это был воин, огненная ведьма, опытный жрец и его ученик-новичок.

Ведьма и ученик тяжело дышали, упершись руками в колени, не в силах сохранять хладнокровие, присущее жрецу и воину.

- Рамона! Наконец-то!! Почему ты сразу не остановилась ... - ведьма, казалось, собиралась по-настоящему сжевать девушку-воина, но, должно быть, заметила Адама, а также улыбающегося бобра, которые теперь выжидающе смотрели на нее.

- О, хм, продолжай, - подбодрила ведьма, пренебрежительно махнув рукой. Рамона, девушка-воин, выглядела немного подавленной, но больше ничего не сказала.

- Тифтос, иди к Рамоне, ладно?- старый жрец сказал своему ученику. Похоже, Тифтоса это не слишком обрадовало.

- Если я пострадаю, ты меня вылечишь, мастер Пеллонс?- Робко спросил Тифтос, нервно натягивая перчатки. Мастер Пеллонс просто пожал плечами и указал на небольшое поле боя. Тяжело вздохнув, как умеют лишь немногие, мальчик медленно и трепетно обошел улыбающегося бобра на расстоянии около пяти метров и наконец очутился рядом с самим Адамом.

- Братан, ты в порядке, тебе нужно исцеление или что-то в этом роде?- Прошептал Тифтос, присаживаясь на корточки рядом с “мальчиком”. Адам, который определенно не хотел устанавливать ментальную связь ни с одним из этих незнакомцев, да и вообще с кем бы то ни было, яростно пожал плечами, искренне надеясь, что сообщение “Нет, я не хочу исцеления” прошло без недоразумений.

- О царь, где рана? Я вылечу тебя очень быстро и легко, хорошо?-Сказал Тифтос, протягивая руки к обнаженному под капюшоном телу Адама. Адам мгновенно отступил, его голова качалась взад и вперед, как метроном на трещине.

- Что, ты не хочешь исцелиться?- Спросил Тифтос, несколько ошарашенный. Большинство людей, особенно дети, были бы ошеломлены возможностью исцеления, не только потому, что внезапный приток магии может исцелить даже старые или невидимые раны, но и потому, что он может пробудить Церритулус, позволяя исцеленным пробудить магию. Это было чрезвычайно редкое событие, но оно произошло.

Так почему же Адам не хотел исцелиться? Ну, во-первых, у него не было Церритулуса, чтобы

пробудиться, и у него не было никаких реальных ран, которые можно было бы залечить. Но самое смешное здесь было то, что если он позволит этому ребенку посылать магию в его тело, чтобы искать недостатки, то произойдет две вещи. Во-первых, он обнаружит, что его внутренности на самом деле слизь, и два, что он наполнен до краев летучей, разъедающей магией, которая набросится на него в ту же секунду, как он прикоснется к ней. Таким образом, исцеление не было вариантом. Но Тифтос смягчился.

- Да ладно тебе, расслабься, все закончится через минуту!- возразил он, придвигаясь ближе к стоящему Адаму. Этот мальчик ... он ведь не сдастся, правда? Адам знал, что остается только одно. И со всей гордостью существа, которое не носило одежды с начала 200-х годов после разрыва, Адам легко сбросил капюшон, стоя широко расставив ноги перед молодым мальчиком.

- У -, уваааа!! Йоу, что ты... п-надень это обратно, малыш, я даже не ... ладно, ладно, я тебя не вылечу!!- Воскликнул Тифтос, и его бледное лицо мгновенно стало красным, как вишня, когда он отчаянно попытался прикрыть лицо и глаза. Кивнув почти торжественно, Адам наклонился и снова надел капюшон, выражение его лица ни разу не изменилось, ни от смущения, ни от стыда.

- Мы должны помочь, - прямо заявил крупный воин, его рука уже лежала на рукояти меча. Его голос был хриплым, но очень уверенным. Он, наверное, лидер, верно? Так и должно быть, учитывая, как авторитетно это прозвучало.

- Нет, с ними все будет в порядке, это просто бобер, - мастер Пеллонс пренебрежительно махнул рукой.

- Ну, хорошо, - ответил воин, убирая руку с рукояти в знак поражения. Краем глаза Адам заметил, что Тифтос в отчаянии проронил единственную слезу.

Раздался громкий лязг, когда меч и твердокаменная шкура встретились, трубный горн возвестил о начале схватки. Тифтос, бормоча какой-то странный жаргон, о существовании которого Адам и не подозревал, с трудом поднялся на ноги, прочистил горло и поднял руки, готовясь к бою. Но прежде чем он успел дотянуться до лексикона простых заклинаний для начинающих, висевшего у него на поясе с правой стороны рядом с различными зельями, травами и разноцветными кристаллами, мастер Пеллонс многозначительно откашлялся и бросил в его сторону свирепый взгляд. Тифтос попытался ответить жалостливым взглядом, но мастер быстро его опередил, и он покорно отвел глаза, подняв руку рядом с другой.

<http://tl.rulate.ru/book/43655/1007858>